

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 378.147

DOI: 10.23951/2307-6127-2020-6-82-90

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ГЛАЗАМИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ

Е. О. Французская

Томский государственный педагогический университет, Томск

Рассмотрен вопрос организации и реализации дистанционного обучения в высших учебных заведениях в период самоизоляции и карантина, установленных во многих странах в связи с распространением новой короновирусной инфекции. Приведены примеры основных проблем и тенденций, выявленных социологическими опросами преподавателей и студентов вузов, проведенными в России и за рубежом. Описаны результаты онлайн-опроса преподавателей и студентов Томского государственного педагогического университета, проведенного в весеннем семестре 2020 г. Определены возможные направления вуза по работе с цифровыми технологиями в образовании и внедрении успешных кейсов и практик.

Ключевые слова: *дистанционное обучение, онлайн-опрос, самоизоляция, электронные ресурсы, цифровые технологии в образовании.*

Весенний семестр 2020 г. в системе высшего образования выдался сложным и в нашей стране, и во всем мире. В марте и апреле значительная часть обучающихся вузов была вынуждена перейти в электронную образовательную среду, на дистанционный формат обучения. Процесс перехода оказался сложным как технически, так и психологически для всех участников образовательного процесса. Однако решение продолжать обучение в таком непривычном для большинства вузов формате было направлено на здоровьесбережение обучающихся и научно-педагогических работников и достойное завершение учебного года в условиях самоизоляции. Переход на дистанционное обучение позволил иначе взглянуть на процесс обучения, его наиважнейшие составляющие, качество подготовки преподавателей к использованию современных образовательных технологий, в том числе цифровых, обеспеченность оборудованием как образовательных учреждений, так и обучающихся.

Для выявления общего настроения, возникающих проблем, их возможных решений и успешных кейсов на всех уровнях проводились опросы общественного мнения, анкетирования, интервью. Социологические исследования проходили в несколько этапов; результаты размещали и продолжают публиковать в открытом доступе.

Серьезную аналитику происходящего представила группа авторов в докладе «Уроки стресс-теста: вузы в условиях пандемии и после нее», подготовленном по требованию Министерства высшего образования и науки [1]. Доклад состоит из семи разделов, которые позволяют посмотреть на систему образования со стороны по сравнению с другими системами в глобальном контексте. Разделы документа посвящены обзору развития ситуации в контексте действий основных регуляторов и организаций в течение трех месяцев, изменению ситуации для ключевых участников – студентов и научно-педагогических работников вузов. В докладе анализируются особенности форм и технологий обучения, цифровой инфраструктуры и действия, предпринятые руководством вузов; обобщается опыт россий-

ской системы высшего образования в мировом контексте. Доклад является рефлексией профессионального сообщества по поводу изменений, произошедших в привычных процессах и показавших, что в целом высшему образованию удалось выстоять, но ряд процессов не смогли продемонстрировать прежнюю эффективность.

Информационный отдел Немецкой службы академических обменов DAAD (Deutscher Akademischer Austauschdienst) опубликовал собрание опросов и аналитики от различных зарубежных организаций, посвященное состоянию систем высшего образования в период пандемии в разных странах (Германии, Великобритании, Нидерландах, США, странах Латинской Америки, Австралии, Китае, Индии), изменениям в процессах интернационализации высшего образования, мнению экспертов о будущем высшего образования в постпандемический период [2]. Данный ресурс не представляет комплексного видения ситуации, но очевидным становится факт, что группой, наибольшим образом пострадавшей от пандемии новой коронавирусной инфекции, являются иностранные студенты вузов, как настоящие, так и будущие, поскольку ситуация неизвестности с возможной формой обучения в осеннем семестре 2020 г. ставит под сомнение приемные кампании вузов, где иностранцы составляют значительную часть контингента обучающихся.

Анализ вузовских практик показал наличие нескольких режимов организации образовательного процесса: *асинхронный (заочный)*, в котором студенты изучают материал в удобное время и выполняют задания в поставленные преподавателями сроки; *синхронный*, подразумевающий участие в занятии в форме веб-конференции или вебинара; и *смешанный*, совмещающий синхронную и асинхронную формы взаимодействия [1]. Использование указанных форм зависит от нескольких условий: обеспечение оборудованием и возможности выхода в интернет участников процесса, их способности использовать современные цифровые технологии; особенностей дисциплины и решаемых педагогических задач. Опрос, проведенный компанией Quacquarelli Symonds среди университетского сообщества, показал, что предполагаемая форма обучения в новом академическом году будет смешанной, однако соотношение очных и онлайн-занятий в синхронном и асинхронном формате может быть разным – мнения разделились на три примерно равные группы [3]. Смешанная форма обучения, основанная на сетевых материалах, уже долгое время внедряется и успешно реализуется не только в вузах, но и для обучения школьников отдельным дисциплинам и демонстрирует высокую эффективность [4]. Организация качественного смешанного обучения во многом зависит от особенностей педагогического проектирования занятий для обеспечения цифровой грамотности, качественного учебного взаимодействия, самоорганизации студентов на всех ступенях обучения [5, 6]. Мониторинг успеваемости и усвоения материалов университеты, как правило, проводят в электронной образовательной среде, например Moodle, который обладает достаточной гибкостью и функционалом для организации текущего и рубежного оценивания обучающихся [7].

Одной из самых интересных и успешных практик периода пандемии оказалась волонтерская деятельность студентов вузов. В Сибирском федеральном университете, например, приоритет при отборе волонтеров отдавался студентам, обучающимся по направлениям «социальная работа», «педагогика» и «психология» [8, с. 58]. Томский государственный педагогический университет (ТГПУ) совместно с другими вузами и организациями г. Томска принимал активное участие в деятельности движения цифровых волонтеров по обучению педагогов средних школ использованию цифровых технологий и инструментов электронной образовательной среды для организации дистанционного обучения. В целом педагогика периода пандемии потребовала переосмысления развития педагогического образования как корпоративной системы подготовки педагогов, пересмотра способов и принципов взаи-

модействия студентов, преподавателей и администрации и отношения к самому себе в цифровом формате работы и учебы [9].

Авторы аналитических докладов делают попытку прогнозировать новое видение университета в постпандемический период. Новая модель высшего образования должна сочетать лучшее от традиционной и новой дистанционной форм. Дж. Бенхайюн (Dr Jamal Eddine Benhayoun), профессор Университета Абдельмалек Эссаади, Марокко, вводит термин «новый глобальный университет» (New Global University – NGU), под которым понимает учреждение с открытым доступом, мультикультурным студенческим и педагогическим сообществом, которое обогащается культурным и интеллектуальным влиянием его студентов и сотрудников из разных частей света. Это структура не ограниченная, а дополненная цифровыми технологиями обучения и взаимодействия, позволяющая быстро устанавливать контакты и связи с университетами всего мира [10].

В ТГПУ было проведено социологическое исследование с целью выявления мнения преподавателей и обучающихся об использовании цифровых технологий и реализации дистанционного обучения. В анкетировании (онлайн-опросе) приняли участие 124 преподавателя и 327 обучающихся очной формы (специалитет, бакалавриат, магистратура, аспирантура). Ответы на ряд вопросов позволили провести сравнительный анализ мнения преподавателей и обучающихся по нескольким задачам исследования и сделать выводы о дальнейшем использовании дистанционного обучения и цифровых технологий в образовательном процессе ТГПУ.

Социологическое исследование позволило узнать типы устройств, используемых для дистанционного обучения (рис. 1). Как видно из диаграммы, обучающиеся в основном пользуются смартфонами и ноутбуками (41 и 34 %), реже планшетами (3 %) и компьютерами ТГПУ (0,6 %). Преподаватели, в дополнение к двум первым категориям устройств, пользуются персональными компьютерами (24 %). Высокая степень использования смартфонов подтверждает необходимость адаптации визуального ряда электронных ресурсов университета для экранов мобильных телефонов.

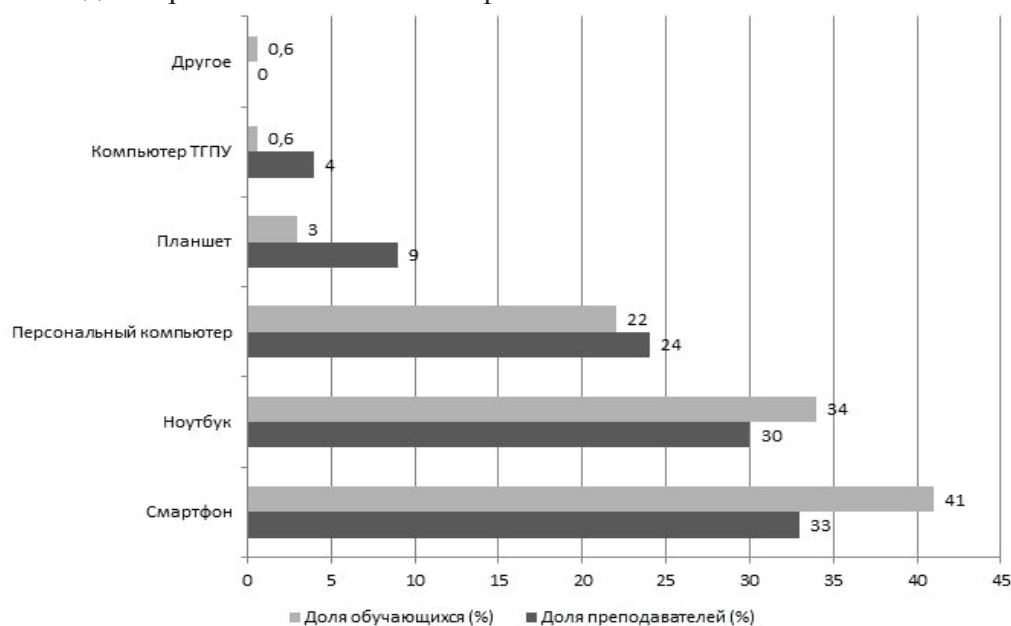

Рис. 1. Типы устройств, используемых для дистанционного обучения

Сопоставляемые данные показали отношение преподавателей и обучающихся к задачам, которые решаются средствами дистанционного обучения (рис. 2). Такие задачи, как

формирование навыков работы с объемами информации, возможность обучения в удобное время и удобном месте, развитие навыков самоконтроля и дистанционное обучение как вынужденная мера, лидируют в ответах респондентов двух групп. Интересно, что обучающихся, отрицательно относящихся к дистанционному обучению, на 5 % больше, чем преподавателей.

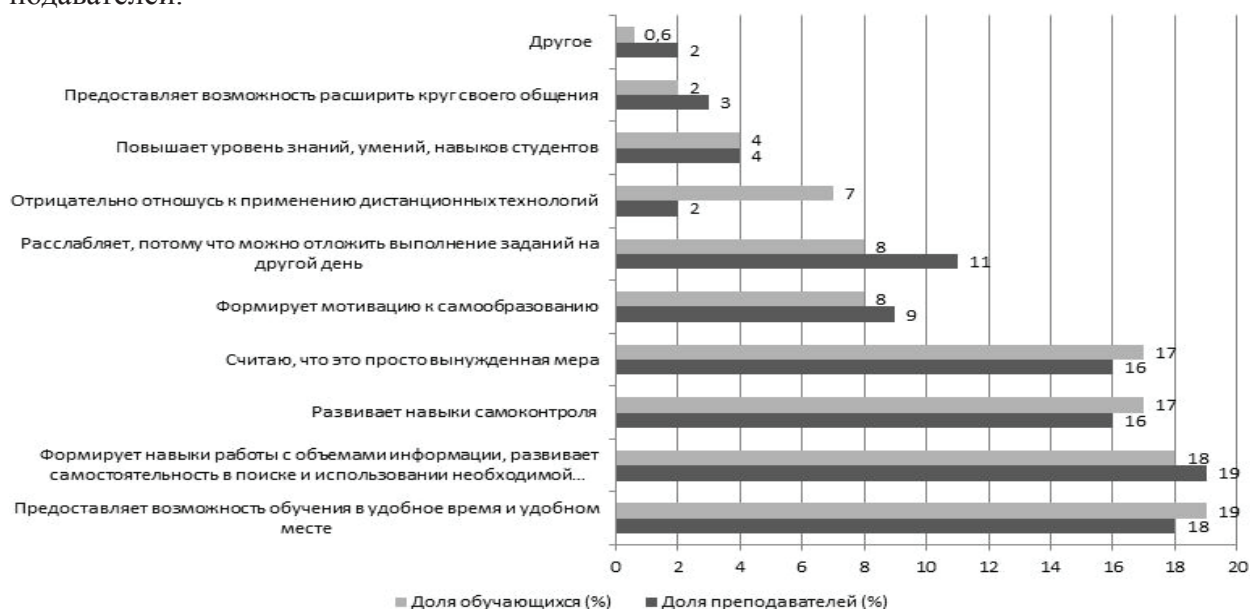

Рис. 2. Задачи, решаемые дистанционным обучением

Мнение респондентов об эффективности дистанционной формы обучения совпадают: 57 % обучающихся и 62 % преподавателей считают дистанционное обучение удовлетворительным по степени эффективности. Однако количество ответов о низкой эффективности превосходит количество мнений о высокой эффективности среди двух групп респондентов.

Мнения респондентов о качестве подготовки студентов совпадают (рис. 3). Около половины ответивших (48 и 44 % соответственно) считают, что качество не изменилось, но об ухудшении подготовки сообщают 36 % обучающихся и 48 % преподавателей совокупно по категориям «ухудшилось» и «несколько ухудшилось».

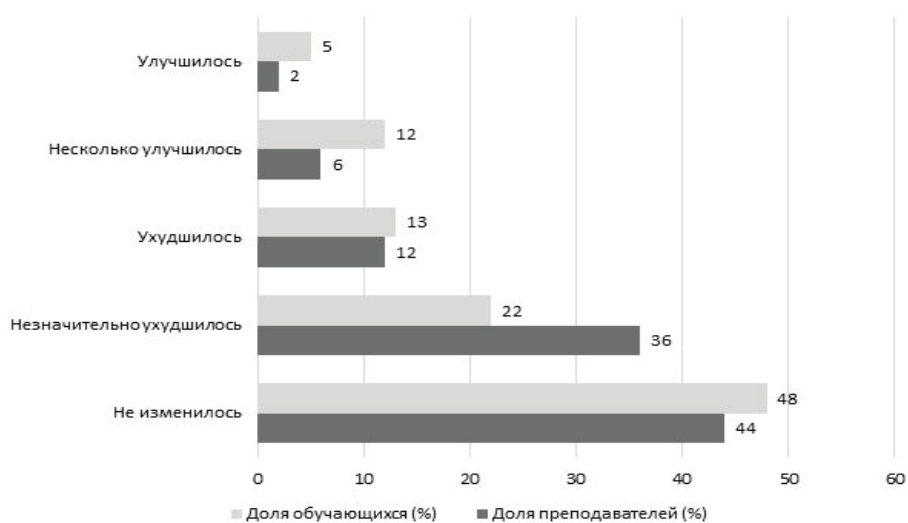

Рис. 3. Изменение в качестве подготовки студентов при переходе на дистанционное обучение

Выбор способов учебного взаимодействия показывает, что преобладающей формой обучения является смешанная с большой долей асинхронной (электронная почта – 18 %, в равных долях для двух групп респондентов). Наименее популярным способом взаимодействия также в равных долях (4 %) признан форум (рис. 4).

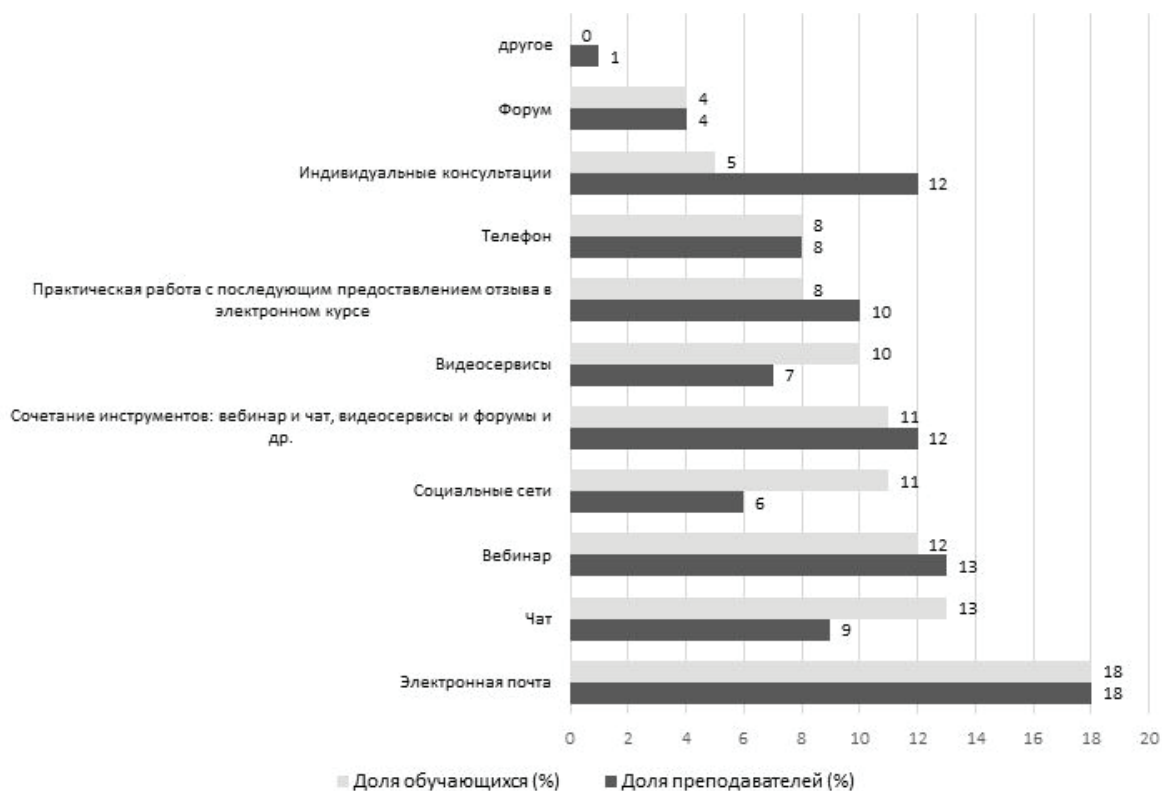

Рис. 4. Оптимальные способы учебного взаимодействия

Мнение респондентов об изменении в нагрузке с переходом на дистанционное обучение практически единогласное. Заявляют об увеличении нагрузки 72 % обучающихся, из них 34 % – о значительном. Большинство (81 %) преподавателей отмечают увеличение нагрузки, из них 44 % – значительное. Отдельные комментарии респондентов показывают, что наибольшие затруднения испытывают иностранные студенты, не в полной мере знакомые с инструментами электронного обучения и не владеющие русским языком достаточно свободно для самостоятельной работы с материалами занятий. Нагрузка не изменилась для 20 % обучающихся и уменьшилась для 8 %. Данные не совпадают со статистикой аналитического доклада, где 49 % студентов отметили, что у них появилось больше свободного времени [1, с. 23]. Такое расхождение возможно за счет значительного увеличения доли самостоятельной работы в асинхронном формате дистанционного обучения, что подтверждается данными на рис. 5. Среди причин увеличения нагрузки обучающиеся преподаватели (37 %) отмечают и другие, кроме приведенных в списке, но обе группы участников опроса согласны, что нагрузка обучающихся увеличилась из-за избыточности материалов и заданий (43 и 32 %).

Увеличение нагрузки также подтверждается количеством времени, которое обучающиеся и преподаватели проводят в электронной среде. Около половины респондентов (43 и 45 %) называют 4–6 ч работы за компьютером ежедневно; для 26 % обучающихся и 33 % преподавателей – более 6 ч.

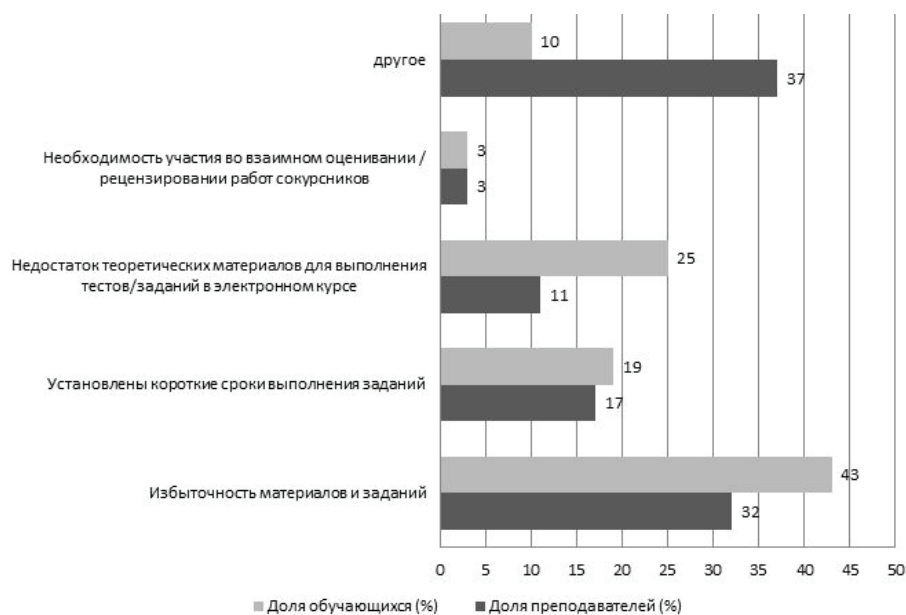

Рис. 5. Причины изменения в нагрузке обучающихся при введении дистанционного обучения

Анализ ответов позволил сравнить отношение к готовности преподавателей принять участие в записи видеолекций и готовности студентов смотреть размещенные в электронной среде видеолекции. Преподаватели (39 %) затрудняются ответить, как и треть студентов (31 %), но обучающиеся в большей массе (61 %) готовы смотреть видеолекции, как и треть преподавателей готова участвовать в видеосъемке фрагментов занятий (35 %).

В таблице представлены данные по использованию цифровых технологий в обучении до введения дистанционного обучения и перспективы их применения в учебном процессе в новом учебном году. Анализ ответов показывает, что цифровые технологии обучения в достаточной мере использовались в учебном процессе и до введения дистанционного обучения (37 и 44 %). Относительно перспектив их применения в новом учебном году, доля преподавателей, которые планируют использовать технологии активно, увеличится практически вдвое: с 12 до 28 %. Доля студентов, которые не хотят обучаться с применением цифровых технологий обучения, тоже вырастет вдвое – с 6 до 12 %.

Степень применения цифровых технологий обучения на занятиях

Степень применения цифровых технологий обучения на занятиях	До введения дистанционного обучения		Перспективы использования в новом году	
	Доля преподавателей, %	Доля обучающихся, %	Доля преподавателей, %	Доля обучающихся, %
Не использовались / не будут использоваться	6	6	1	12
Мало	36	41	16	29
Достаточно	37	44	48	41
Активно	12	6	28	13
Очень активно	9	3	7	5

Перенос части аудиторных занятий в новом учебном году в цифровую среду оценен положительно респондентами двух групп в равной доли (41 %). Оценивают это явление отрицательно 31 % обучающихся и 28 % преподавателей; затрудняются ответить 27 % обучающихся и 20 % преподавателей.

Обобщая полученную в онлайн-опросе информацию, можно сделать вывод о большой степени корреляции данных по дистанционному обучению с представленными в аналитическом докладе и зарубежных источниках [1–3, 8, 10]. Сформированные дистанционным форматом обучения компетенции работы в электронной образовательной среде и использования цифровых технологий многие преподаватели и студенты смогут и, вероятнее всего, будут применять в дальнейшей работе и обучении. Для обеспечения адекватных трудовых и временных затрат необходимо предусмотреть этап дополнительного обучения преподавателей и студентов, особенно иностранных, работе в имеющихся электронных ресурсах университета, организовать консультирование преподавателей в форумах электронной среды, разместить качественные инструкции по работе с ресурсами в общем доступе. Обновление версии Moodle до более современного формата позволит в полной мере использовать функционал, гибкость, надежность и простоту данной системы и перевести асинхронную часть работы из электронной почты в удобный и комфортный ресурс. Готовность преподавателей и обучающихся перенести часть занятий в электронную среду, участвовать в записи видеолекций, работать с видеоматериалами говорит о том, что созданы условия для формирования новой модели университета с комбинированной (смешанной) образовательной средой. Это совпадает с общими тенденциями в нашей стране и за рубежом.

Список литературы

1. Уроки стресс-теста: вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. Минобрнауки России, 2020. 52 с. URL: http://www.tsu.ru/upload/medialibrary/add/uroki-stress_testa-vuzy-v-usloviyakh-pandemii-i-posle-nee.pdf (дата обращения: 03.06.2020).
2. COVID-19 Impact on International Higher Education: Studies & Forecasts. URL: <https://www.daad.de/en/information-services-for-higher-education-institutions/centre-of-competence/covid-19-impact-on-international-higher-education-studies-and-forecasts/#QS%20Surveys> (дата обращения: 22.07.2020).
3. How are Universities Adapting to the Coronavirus Crisis? URL: <https://www.qs.com/how-are-universities-adapting-to-the-coronavirus-crisis/> (дата обращения: 21.07.2020).
4. Гарманова О. Ю. Дистанционное обучение как эффективный механизм экономического образования // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 9 (137). С. 154–160.
5. Ina Blau, Tamar Shamir-Inbal, Orit Avdiel. How does the pedagogical design of a technology-enhanced collaborative academic course promote digital literacies, self-regulation, and perceived learning of students? The Internet and Higher Education. DOI: 10.1016/j.iheduc.2019.100722 (дата обращения: 21.07.2020).
6. Пьяных Е. Г. Использование технологий дистанционного обучения при работе с магистрантами // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2015. Вып. 1 (7). С. 38–42.
7. Новикова О. Л., Тютюрев В. Г. Разработка методики мониторинга по курсу «Общая и экспериментальная физика» с применением дистанционного обучения // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 5 (146). С. 45–48.
8. Скокова Ю. А., Корнеева И. Е. Практики вузов по поддержке волонтерской деятельности студентов в период пандемии // Клягин А. В. и др. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии. М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 55–61.
9. Коллегов А. К. Слышно, да, видно, нет, не слышно, все понятно. URL: <https://www.informio.ru/news/id20650/SLYSHNO-DA-VIDNO-NET-NE-SLYSHNO-VSE-PONJaTNO> (дата обращения: 20.04.2020).
10. Jamal Eddine Benhayoun. The new global university in the post-COVID-19 world. URL: <https://www.university-worldnews.com/post.php?story=20200704092348232> (дата обращения: 24.07.2020).

Французская Евгения Олеговна, начальник информационно-аналитического управления, магистрант 1-го года обучения, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: franeo@yandex1.ru

Материал поступил в редакцию 25.07.2020

DOI: 10.23951/2307-6127-2020-6-82-90

DISTANCE EDUCATION: UNIVERSITY INSTRUCTOR AND STUDENT PERSPECTIVE

E. O. Frantsuzskaya

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The paper considers the issue of organization and implementation of distance education in higher education institutions during the period of self-isolation and quarantine, established in many countries in connection with the spread of a new coronoviral infection. Examples of the main problems and trends revealed by sociological surveys of university instructors and students conducted in Russia and abroad have been described. Thus, the number of educational institutions had to introduce three main types of teaching and learning including asynchronous with students studying independently, synchronous based on web-conferencing services and blended covering both the types; the most popular trends in dealing with the implementation of digital teaching and learning indicated student volunteering activities in providing technological and psychological support to teachers and school students. The results of the online survey of university instructors and students in Tomsk State Pedagogical University conducted at the end of the spring semester 2020 have been exposed. The author identifies some possible directions of the university on work with digital technologies in education and implementation of successful cases and practices: an introductory stage of training university students and instructors how to use digital tools in the teaching and learning process, updating university digital platforms and tools, providing on-going technological and methodological support to university instructors, arranging seminars on best teaching and learning practices.

Keywords: *distance learning, online survey, self-isolation, electronic resources, digital technologies in education.*

References

1. *Uroki stress-testa: vuzy v usloviyakh pandemii i posle neye. Analiticheskiy doklad. Minobrnauki Rossii* [Stress Test Lessons: Universities in the Pandemic and Beyond. Analytical report. Ministry of Higher Education and Science]. 2020. 52 p. (in Russian). URL: http://www.tsu.ru/upload/medialibrary/add/uroki-stress_testa-vuzy-v-usloviyakh-pandemii-i-posle-nee.pdf (accessed 03 June 2020).
2. *COVID-19 Impact on International Higher Education: Studies & Forecasts*. URL: <https://www.daad.de/en/information-services-for-higher-education-institutions/centre-of-competence/covid-19-impact-on-international-higher-education-studies-and-forecasts/#QS%20Surveys> (accessed 22 July 2020).
3. *How are Universities Adapting to the Coronavirus Crisis?* URL: <https://www.qs.com/how-are-universities-adapting-to-the-coronavirus-crisis/> (accessed 21 July 2020).
4. Garmanova O. Yu. Distsionnoye obucheniye kak effektivnyy mekhanizm ekonomicheskogo obrazovaniya [Distance teaching as effective mechanism of economics education]. *Vestnik TGPU – TSPU Bulletin*, 2013, vol. 9, no. 137, pp. 154–160 (in Russian).
5. Ina Blau, Tamar Shamir-Inbal, Orit Avdiel. How does the pedagogical design of a technology-enhanced collaborative academic course promote digital literacies, self-regulation, and perceived learning of students? *The Internet and Higher Education*, 2020, vol. 45. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2019.100722> (accessed 21 July 2020).
6. P'yanykh E. G. Ispol'zovaniye tekhnologiy distantsionnogo obucheniya pri rabote s magistrantami [The use of distance learning technologies when working with candidats for master's degree]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2015, vol. 1, no. 7, pp. 38–42 (in Russian).
7. Novikova O. L., Tyuterev V. G. Razrabotka metodiki monitoringa po kursu "obshchaya i eksperimental'naya fizika" s primeneniyyem distantsionnogo obucheniya [Development of the monitoring methods in the course of

- “General and experimental physics” by the implementation of a remote learning technique]. *Vestnik TGPU – TSPU Bulletin*, 2014, vol. 5, no. 146, pp. 45–48 (in Russian).
8. Skokova Yu. A., Korneyeva I. E. Praktiki vuzov po podderzhke volonterskoy deyatel'nosti studentov v period pandemii [Institutional practices to support student volunteering during the pandemic]. In: Klyagin A. V. et al. *Shtorm pervykh nedel': kak vyssheye obrazovaniye shagnulo v real'nost' pandemii* [The storm of the first weeks: how higher education came to be a reality in the pandemic]. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2020. Pp. 55–61 (in Russian).
 9. Kollegov A. K. *Slyshno, da, vidno, net, ne slyshno, vse ponyatno* [Can you hear, yes, I see, no, I can't hear, it's clear] (in Russian). URL: <https://www.informio.ru/news/id20650/SLYSHNO-DA-VIDNO-NET-NE-SLYSHNO-VSE-PONJaTNO> (accessed 20 April 2020).
 10. Jamal Eddine Benhayoun. *The new global university in the post-COVID-19 world*. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200704092348232> (accessed 24 July 2020).

Frantsuzskaya E. O., Head of Analytical and Information Department, Master's Degree Student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: francuzskaya@tspu.edu.ru